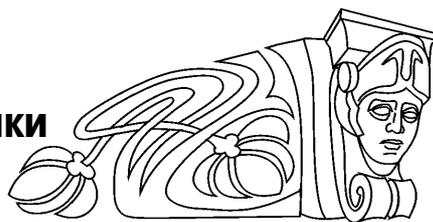

УДК 323.1(985) (470.1/2):574.4(211)

Этносистема Российской Арктики в контексте северной экосистемы: к пониманию особенностей этнополитики в полярном мега-регионе

А. К. Магомедов, И. Н. Соколова

Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и культурологии, декан факультета культуры и искусства, Ульяновский государственный университет, armagomedov@gmail.com

Соколова Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской лингвистики и перевода, Ульяновский государственный университет, falcon.i17@mail.ru

В работе исследуются особенности этнополитической ситуации в Российской Арктике и суб-Арктике. В центре исследования – накопленные и отложенные этнополитические проблемы региона. Авторы предлагают новую исследовательскую перспективу – рассматривать этносистему Арктики в тесной связи с полярной экосистемой, что позволяет проводить этнополитический анализ в терминах единой экосоциосистемы.

Ключевые слова: коренные народы Севера, индигенный активизм, кризисная риторика, миграционные процессы, арктические сообщества.

Ethnosystem of Russian Arctic in the Context of Northern Ecosystem: Understanding the Specific of Ethnopolitics in Polar Mega-Region

А. К. Magomedov, I. N. Sokolova

Arbakhan K. Magomedov, <https://orcid.org/0000-0003-1303-1511>, Ulyanovsk State University, 42 Leo Tolstoy St., Ulyanovsk 432017, Russia, armagomedov@gmail.com

Irina N. Sokolova, <https://orcid.org/0000-0001-6121-5080>, Ulyanovsk State University, 42 Leo Tolstoy St., Ulyanovsk 432017, Russia, falcon.i17@mail.ru

This paper examines crucial characteristics of the ethnopolitical situation at Russian Arctic and sub-Arctic. Accumulated and deferred ethnic problems of the region are in the center of analysis. The authors propose the new analytical perspective – to consider the ethnosystem of the Arctic in close connection with the polar ecosystem which allows for ethnopolitical analysis in terms of a single eco-social system.

Keywords: Arctic indigenous people, indigenous activism, crisis rhetoric, migration processes, Arctic communities.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-218-222>

В основу данной работы легли материалы полевого исследования А. К. Магомедова, полученные в октябре 2018 г. во время командировки в Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО). Основными респондентами и инфор-

мантами стали местные политики и управленцы, а также представители интеллектуальной элиты коренных народов Севера и рядовые ненецкие оленеводы из тундры. Именно их голос «из тундры» стал одним из важных источников исследования. Во время опросов и интервью основное внимание фокусировалось на оценке этнической ситуации в округе. Авторы благодарят Эдуарда Хабэчевича Яунгада, руководителя ассоциации «Ямал – потомкам», депутата Законодательного собрания ЯНАО; Олега Прокпьевича Сюгня – начальника отдела организационной работы департамента по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО; Юрия Вячеславовича Лапгандера, начальника отдела АПК и делам коренных малочисленных народов Севера (КМНС) Приуральского района ЯНАО, которые организовали трехдневную поездку к родовым угодьям ненецких оленеводов-кочевников, расположенных за 200 км от Салехарда. Маршрут путешествия пролегал по факториям «Пунг-Ю», «96 км железной дороги Обская-Бованенково», «Степино» и «Паюта». Авторы также признательны Галине Павловне Харючи – зав. сектором этнологии государственного казенного учреждения «Научный центр изучения Арктики» (Салехард) – за ценные советы и рекомендации.

Рабочая гипотеза исследования

Общепринятое понятие «межэтнический конфликт», используемое для объяснения кризисных проявлений в сфере этнических взаимоотношений, не подходит для понимания социальных реалий Российской Арктики и суб-Арктики. Этносистему Крайнего Севера желательно исследовать в контексте полярной экосистемы. События 2013–2018 гг., связанные с появлением на политической арене российского Севера протестного движения ненецких оленеводов «Голос тундры» (об этом далее), показали, что в этнополитическом анализе и этнологической экспертизе нуждается весь Крайний Север, взятый как единая экосоциосистема. Именно такой подход позволит превратить этнополитический мониторинг и этнологическую экспертизу в способ минимизации последствий конфликтогенной конкуренции между, например, нефте- и газодобычей, с одной стороны, и технологиями оленеводства, с другой.

Небольшая справка о масштабах и направлениях арктических исследований в России и за рубежом

Проблемы Российской Арктики давно находятся в центре внимания мировых СМИ, аналитических центров и академических программ. Арктическая проблематика исследуется также в многочисленных учреждениях США, Канады, Западной Европы, Японии, Китая и т. д. К числу наиболее известных исследовательских подразделений по Арктике можно отнести «Арктические инициативы фонда Фулбрайта», которое начало работать с 2015 г. В рамках заявленной «Пан-Арктической» программы данного подразделения действуют конкурсы академических и гражданских инициатив по Арктике. В 2014–2017 гг. был реализован совместный японско-финский исследовательский проект «Последние рубежи российской энергетики – вызовы устойчивому развитию российского Крайнего Севера» под руководством проф. Шиничиро Табата (университет Хоккайдо, Саппоро, Япония) и проф. Вели-Пекка Гынкюнена (Александровский институт при университете Хельсинки).

Одним из наиболее активно развивающихся направлений арктических исследований в мире является арктическая урбанизация и развитие городских и сельских полярных сообществ¹. Самым заметным достижением данного направления можно признать проект по комплексному изучению городских центров Арктической зоны России в постсоветский период. Он был инициирован норвежским Баренц-Институтом и Университетом Дж. Вашингтона (США) и осуществлялся в 2012–2015 гг. Результатом проекта стала книга под редакцией проф. Марлен Ларюэль «Новая мобильность и социальные изменения в российских арктических регионах»². В центре исследования данной книги – миграция, трудовая и возрастная мобильность, проблема межэтнических и межобщинных взаимоотношений.

К сожалению, в отечественной науке население арктических городов и в целом человеческий фактор Севера исследуется крайне слабо. На этом фоне в отечественном североведении доминируют исследования, посвященные, главным образом, военно-стратегическим (безопасность, милитаризация), ресурсно-коммуникационным (добыча природных ресурсов и Северный морской путь), геополитическим (международное право и раздел Арктики) аспектам Арктики³. Например, в дайджесте экспертно-аналитических материалов по Арктике, опубликованном в 2016 г., явно преобладающими являются четыре направления: 1) международные отношения и политика – 13 книг и докладов; 2) экономика Арктики, проекты освоения – 14 книг и докладов; 3) климат и экология Арктики – 12 книг и докладов; 4) Северный морской путь – 10 книг и докладов⁴. На этом фоне особенно отчетливо просматривается еще один крупный недостаток

отечественных арктических исследований – невнимание к культурным аспектам освоения полярных регионов, к проблемам идентичности, мотивации, миграции. Даже в советские времена выходили книги, посвященные человеческому и гуманитарному измерению Арктики⁵. Эти и другие факты свидетельствуют о том, что проблема этнических взаимоотношений в Арктике и суб-Арктике остается, к сожалению, периферийным сюжетом для отечественных исследователей. Гораздо активнее развиваются арктическая антропология и историческая этнология, наиболее ярким представителем которых является российский антрополог, член-корреспондент, сотрудник Института истории и археологии УрО РАН А. В. Головнев⁶.

Если перейти к анализу межэтнической компоненты арктической жизни, то в качестве одной из основных особенностей Севера можно признать более высокую, нежели в других регионах России, толерантность полярных сообществ. Высокая межэтническая «пластичность» и готовность к взаимовыручке являются частью этой общей атмосферы. Следствием распада СССР стала деградация социальной, транспортной и хозяйственной инфраструктуры Арктики. Частью этого процесса стал миграционный отток населения северных территорий. В результате за постсоветские десятилетия в большинстве северных регионов сформировалось отрицательное сальдо миграции населения. С 1990 по 2011 г. численность населения Севера России уменьшилась с 9807 тыс. чел. до 7967 тыс. чел., т. е. совокупные потери северных территорий составили 1 млн 840 тыс. чел. Тем не менее, несмотря на описываемые процессы, в Российской Арктике проживает две трети всего арктического населения планеты, здесь больше, чем где бы то ни было на Крайнем Севере, городов с населением свыше ста тысяч человек. Важной особенностью расселения в Арктике является то, что, хотя это в целом территория с низкой плотностью населения, уровень урбанизированности здесь один из самых высоких в стране – около 80%⁷.

Коренные народы Севера и Российское государство: накапливающиеся проблемы в контексте стремительного ускорения промышленного освоения Арктики

Данный аспект является не только потенциально конфликтным для российской внутренней политики, но выигрышным с точки зрения медийных и публично-политических атак на Россию. В Германии даже существует «Общество защиты притесняемых народов» (GfbV), которое развернуло активную деятельность против российских энергетических компаний, работающих на Севере. Руководитель этого Общества Ульрих Делиус в своей публичной деятельности

заявляет, что «Роснефть» своей деятельностью в Арктике «вбивает гвоздь в крышку гроба коренных народов Севера». Совместно с послом Украины в Германии они организовали информационные вбросы по поводу того, что доходы российских нефтегазовых компаний идут на войну против Украины, а деньги, полученные от торговли ресурсами, закрепляют худшие привычки российской элиты и народа⁸.

В России доля коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) относительно всего населения, проживающего в Арктике, незначительна. Общая численность КМНС, проживающих в северных регионах на начало XXI в., составляла 8,0–8,5% населения. Самая большая концентрация коренного населения в Таймырском районе Красноярского края – 24,8%, в Ненецком и Чукотском АО – 18,7 и 31,3% соответственно⁹. Для сравнения: на Аляске доля коренных жителей составляет 14,9%, в арктической Канаде – 50,8%.

В последние десятилетия темпы освоения северных земель стремительно ускорились, что связано с развитием нефтегазовой и горнодобывающей отраслей. Застарелой и назревшей проблемой является порядок определения принадлежности к коренным народам, поскольку с этим связана проблема доступа аборигенов к земле, охотничьим и рыбным ресурсам, а также проблема льгот, которые должны получать представители коренных малочисленных народов. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», принятый в 1999 г. и обновленный в последующие годы, вводил серьезные ограничения для аборигенов. Так, в Законе говорится о том, что, если человек хочет считаться коренным, то должен отвечать следующим критериям: а) придерживаться традиционного образа жизни, занимаясь оленеводством, рыболовством, охотой; б) жить в местах проживания своих предков¹⁰. Однако эти пункты вызывают большие вопросы, поскольку многие аборигены Арктики заняты в ТЭК, различных отраслях индустрии либо являются лицами свободных городских профессий. Неопределенность официального статуса коренных народов несет в себе высокий конфликтный потенциал. В частности, данный вопрос весьма остро был поставлен президентом Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Григорием Ледковым на выездном заседании Совета по межнациональным отношениям, который прошел в Ханты-Мансийске под руководством В. В. Путина 26 октября 2018 г. Г. Ледков вынужден был констатировать, что из-за того, что государство не выработало критериев, по которым можно идентифицировать коренные народы Севера, аборигены не могут решить многие повседневные проблемы, включая получение положенных им по закону льгот и преференций.

Некоторые зарубежные ученые, исследующие положение коренных народов Севера, представляют данную ситуацию как циничное и целенаправленное притеснение прав аборигенов со стороны Российского государства. Весьма показательна точка зрения американской исследовательницы, профессора Джорджтаунского университета Марджори Балзер, которая пишет, что «государство намеренно сужает определение “коренные” настолько, насколько это возможно для того, чтобы как можно меньше людей имели доступ к земле и охотничьим ресурсам. Новые правовые ограничения в отношении коренных народов Севера, изложенные в новых законах, направлены на дальнейшее искоренение земельных прав аборигенов Севера в пользу российских энергетических, транспортных и горнодобывающих проектов». В этом, на ее взгляд, заключается «стратегический холод Российского государства в отношении коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и их организаций»¹¹.

Однако самосознание некоторых коренных народов и их идентичность в последние годы формируются на основе этнической и родовой мобилизации на низовом уровне, экологической активности, заботе о земле предков и языковой солидарности. Упорство индигенной этничности растет как ответ на экологические и технологические вызовы. Именно данные обстоятельства привели к возникновению массового протестного движения «Голос тундры», организованного по сетевому принципу.

Аборигенная мобилизация на основе экологической активности: «Голос тундры» как протестное социальное движение локального уровня

Здесь необходимо разъяснить значение термина «индигенность», который будет использоваться в нашем исследовании. Данный термин используется для обозначения термина «коренной», что является также эквивалентом «аборигенности» или «автохтонности». В социальной антропологии данный термин применяется для обозначения недоминантных групп населения, связанных с определенной территорией и обладающих более или менее признанными качествами аборигенности. Дискурс «индигенности» поддерживает и легитимизирует требование специфических прав для коренных народов по принципу «первые по времени – первые по праву».

Исследователями отмечается тот факт, что политикой возрождения индигенных культур заняты преимущественно городские жители, которые имеют хорошее образование и возможность общаться на международном уровне. Население, занятое традиционным хозяйством, часто лишено возможности такого участия и в принципе не

включено в данные политические процессы¹². Однако события последних лет показали, что это мнение ошибочно. 2016 г. ознаменовался выходом на политическую арену Ямала такой фигуры, как оленевод-частник Ейко Сэротэтто. Он создал в соцсетях («ВКонтакте») сообщество «Голос тундры»¹³, которое со временем было преобразовано в политический проект. Многие проблемы аборигенного населения Ямала стали известны именно благодаря Ейко Сэротэтто. В основе описываемых процессов лежат ресурсные проблемы российского Севера. Здесь необходимо отметить главное. Полуостров Ямал – крупнейший очаг оленеводства в мире, а ненцы по-прежнему связывают свое благосостояние и смысл жизни с оленем. Однако природно-климатические потрясения последних лет – гололед зимой 2013–2014 гг. и вспышка сибирской язвы летом 2016 г. – встревожили ненецкое сообщество, особенно когда власти Ямала объявили о планах сокращения поголовья оленей. Сэротэтто разместил петицию на имя Президента России о сохранении поголовья оленей, жалобу на ущемление прав аборигенов и обвинения в адрес чиновников профильного департамента в том, что они не знают настоящей жизни тундровиков. Далее была размещена петиция «Сохранить дом ненцев», в которой утверждалось, что сокращение числа оленей выгодно газодобывающей отрасли («ТЭК мешают кочевники и наши олени»). В ответ окружные власти обвинили оленеводов в информационной войне. Дело даже дошло до того, что активисты группы «Голос тундры» были объявлены «иностранными агентами». В частности, директор департамента внутренней политики ЯНАО Сергей Климентьев, выступая в региональном Заксобрании, заявил, что в регионе искусственно создается точка напряжения, чтобы сформировать новую политическую реальность: «Это большая наступательная информационная операция, которая, конечно же, имеет свой сценарий и свое управление»¹⁴. Однако, думается, властям нужно обратить внимание на назревшие проблемы вместо того, чтобы скропалительно обвинять активистов сообщества в подготовке «полярного Майдана»¹⁵. По словам приуральских и ямальских оленеводов, самая большая проблема, с которой они столкнутся в ближайшем будущем, – нехватка пастбищ, которые отгораются под промышленные нужды¹⁶. Аналогичные рассуждения высказывали оленеводы Тазовского района: именно соперничество в сфере землепользования лежит в основе негативной оценки представителей ТЭК¹⁷.

Север как место притяжения внутренних и внешних мигрантов: миграционные сети и проблема диаспор в городах Арктики

На протяжении последних десятилетий отдельные районы севера России пережили при-

ливы и отливы населения, во многом связанные не столько с внутренней ситуацией этих районов, сколько с более общими социально-экономическими процессами, происходившими в стране в целом. Ярчайший пример внешних причин миграций на Север можно было наблюдать в летние месяцы 2014 г., когда множество мигрантов с востока Украины, охваченного боевыми действиями, оказались на севере России, за тысячи километров от «горячей точки», еще до официального распределения беженцев по регионам. Так, в Ноябрьске, по последним данным переписи населения, более 40% жителей – этнические украинцы¹⁸. В этой связи особенно актуальными становятся межэтническая политика и межобщинная ситуация в «нефтегазовых» городах Приполярья, куда прибывают трудовые мигранты из российских регионов и из ближнего зарубежья. Потенциальные конфликты и линии напряжения возможны по следующим позициям: 1) между различными сообществами и диаспорами; 2) между властями и землячествами (культурно-национальными автономиями); 3) между «силовиками» и этническими меньшинствами. Количественное увеличение мигрантов и диаспоральных общин в полярных городах может привести как к новым этническим конфликтам, так и к использованию новой человеческой энергии и профессионального потенциала для укрепления региональной экономики и гражданского общества.

Таким образом, исследование показало, что общеупотребляемое понятие «межэтнический конфликт», используемое для объяснения кризисных проявлений в сфере этнических взаимоотношений, не совсем релевантно для понимания этносоциальных реалий российского Севера. Описанные в статье ямальские события 2013–2018 гг., в основе которых лежат ресурсные проблемы, доказывают, что этносистему Арктики и суб-Арктики во многих своих чертах необходимо рассматривать в контексте полярной экосистемы. Именно такой подход позволит превратить этнополитический мониторинг и этнологическую экспертизу в способ минимизации последствий конфликтогенной конкуренции между, например, нефте- и газодобычей, с одной стороны, и технологиями оленеводства, с другой.

Примечания

- ¹ См.: Berman M., Lance H. Remoteness, Transportation Infrastructure, and Urban-Rural Population Movement in the Arctic // Proceedings of the International Conference on Urbanization of the Arctic, Nuuk, Greenland. August 2012. Stockholm : Nordregio, 2012. P. 108–122.
- ² См.: New Mobilities and Social Changes in Russia's Arctic Regions / ed. by M. Laruelle. Abingdon : Routledge, 2017.
- ³ Типичный пример такого рода изданий : Кравчук А. А. Неореалистический подход к анализу военно-поли-

- тической обстановки в Арктике // Полис. 2019. № 1. С. 136–148.
- ⁴ См.: Арктика 21 век : политика, экономика, экология : дайджест экспертно-аналитических материалов / сост. В. С. Ефимов, Е. Е. Верховцева. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016.
- ⁵ См.: Яновский В. В. Человек и Север. Магадан : Магадан. кн. изд-во, 1969 ; Куцев Г. Ф. Человек на Севере. М. : Политиздат, 1989.
- ⁶ См., например: Головнев А. В. Риски и маневры кочевников Ямала // Сиб. ист. исследования. 2016. № 4. С. 154–171. DOI: 10.17223/2312461X/14/8
- ⁷ См.: Шанаров А. Е. Этнонациональная политика России в Арктике : основные подходы и принципы // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 98–117.
- ⁸ См.: В Германии раскритиковали уходящего в «Роснефть» Шредера // Newsader. 2017. 14.08. URL: <http://newsader.com/38681-v-germanii-raskritikovali-ukhodyashego> (дата обращения: 25.09.2018).
- ⁹ См.: Шанаров А. Е. Указ. соч.
- ¹⁰ См.: О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации (с изм. на 27 июня 2018 г.) : федер. закон. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732262> (дата обращения: 11.03.2017).
- ¹¹ Balzer M. M. Indigeneity, Land and Activism in Siberia // Land, Indigenous Peoples & Conflict. 2015. № 2. P. 4.
- ¹² См.: Владимирова В. Транснациональные индигенные организации, либеральный мультикультурализм и нарративы об «индигенном сепаратизме» на Севере России // Сиб. ист. исследования. 2015. № 1. С. 29.
- ¹³ См.: URL: https://vk.com/golos_tundry (дата обращения: 22.10.2018).
- ¹⁴ URL: <https://www.nakanune.ru/> (дата обращения: 01.11.2018).
- ¹⁵ См.: Иванов А. Тундровый Майдан и Навальный-оленеvod // Завтра. 2016. 3 октября. URL: http://zavtra.ru/blogs/tundrovij_majdan_i_naval_nij-olenevod/ (дата обращения: 23.11.2018).
- ¹⁶ Интервью автора с оленеводами на фактории «Паюта» Приуральского района ЯНАО 27.10.2018 г.; с Тимуром Акчуриным, исполнительным директором «Союза оленеводов Ямала», Салехард, 24.10.2018 г.; с Михаилом Хотэгто, руководителем общины оленеводов «Идебс», Салехард, 23.10.2018 г.
- ¹⁷ См.: Мартынова Е. П. «Чужие» в Тазовской тундре // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2013. № 4 (24). С. 72–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chuzhie-v-tazovskoj-tundre> (дата обращения: 29.08.2018).
- ¹⁸ См.: Анисимова Я. Отголоски войны // Слово нефтяника. 2014. 27 июня. URL: <http://slovo.ru/index.php/sotsium/717-otgoloski-vojny.html> (дата обращения: 07.11.2018).

Образец для цитирования:

Магомедов А. К., Соколова И. Н. Этносистема Российской Арктики в контексте северной экосистемы: к пониманию особенностей этнополитики в полярном мега-регионе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 218–222. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-218-222>

Cite this article as:

Magomedov A. K., Sokolova I. N. Ethnosystem of Russian Arctic in the Context of Northern Ecosystem: Understanding the Specific of Ethnopolitics in Polar Mega-Region. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 218–222 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-218-222>